

ЭРЭС КАЙ

18+

ТЕНИ ДУШИ:
НАСЛЕДИЕ ЛУНЫ

КНИГА 1

18+

Эрэс Кай

Тени души. Наследие луны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73493018

SelfPub; 2026

Аннотация

Чтобы не достаться ему, я разбила свою душу на четыре части. Они разлетелись по миру – и теперь мне предстоит собрать себя заново.

На севере, во льдах, меня ждёт тот, чья тьма откликается на мою.

На юге, в огнях карнавала, я танцую на грани смерти.

На востоке вода сорвёт все маски – даже те, за которыми прячется моя боль.

Мой враг – тот, кто сломал меня изнутри.

Мой союзник – тот, кому я не смею верить.

Но есть тот, кто всегда рядом – демон, ставший мне единственной семьёй.

Первая книга цикла о тех, кто не боится своей тьмы.

Содержание

Вступление	4
Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	39
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Эрэс Кай

Тени души. Наследие луны

Вступление

Для тех, кто собирается прочитать эту книгу

Эта история – о боли, выживании и исцелении. В ней есть сцены насилия и упоминания сексуального насилия, которые могут быть тяжёлыми для некоторых читателей. Я не романтизирую травму, но показываю её честно – такой, какой она была для героини.

Пожалуйста, берегите себя. Если вы не готовы к таким темам сейчас – отложите книгу на потом или выберите что-то другое. Для всех остальных – добро пожаловать в мир «Теней души».

18+

Глава 1

Час до собрания. Час, за который я должна была явиться в зал совета и встретить взгляды тех, кто считал себя моими хозяевами.

Я стояла у витражного окна на верхнем этаже башни и смотрела, как облака плывут над бездной Араниуса. Сегодня Аркон не опаздает. Он никогда не опаздывает в те дни, когда решается моя судьба.

Внизу, во внутреннем дворе, показались фигуры. Он шёл впереди, светловолосый, высокий, в белых одеждах, которые издалека казались пятном света на тёмном камне. Красивый, как падший ангел. Безумный. И мой – кто? Убийца? Муж? Я не знала, что он задумал на этот раз.

Я отвернулась от окна и подошла к высокому зеркалу в тяжёлой деревянной раме. Из серебристой глубины на меня смотрела девушка с длинными чёрными волосами. Если присмотреться, в них проступал тёмно-фиолетовый отлив – наследие лунной крови. Высокие скулы, тонкая талия, чёрные глаза, в которых даже я сама иногда не могла прочитать свои мысли.

Я смотрела на своё отражение и чувствовала... пустоту. Или, может быть, отвращение. Я не знала, кто я на самом деле. Наследница луны? Оружие в руках старейшин? Жертва? Или то чудовище, которое просыпалось внутри каждый раз,

когда рядом умирали?

– Красивая обёртка, – прошептала я своему отражению. – Наследие. Клеймо. То, что делает меня их собственностью.

Отражение не ответило. Оно просто смотрело на меня своими пустыми глазами, и в этом молчании было больше правды, чем в любых словах.

Я отвернулась и начала спускаться по винтовой лестнице башни.

На нижних этажах вышла в коридор, ведущий в центральные залы. Никого. Все уже собрались. Ступала спокойно, неспешно по мраморному полу. Стук каблуков разносился негромким эхом.

Среди совета у меня не было союзников. Только Аст. Он всегда рядом – не потому что узы Тьмы обязывают, а потому что... он просто есть. Был. Всегда. Единственное существо, которому я доверяла.

Проходя мимо очередного зеркала, я снова поймала своё отражение и отвела взгляд. Слишком много вопросов, на которые у меня не было ответов.

Я вышла в холл. Как только пересекла дверной проём, створки за мной с резким хлопком закрылись. Оглянулась – глухая дверь. Снова вперёд – пусто. Но я знала: он здесь.

Мне удалось пройти ровно половину зала, когда Аркон появился прямо передо мной. Слишком близко. До дрожи.

– Иса, звезда моя, ты позабыла, где проводят совет? Поз-

воль, я провожу тебя. Чудесно будет, если оба наследника взойдут на свои места вместе.

Он, как всегда, пренебрегал правилами. Я смотрела на него – светлая кожа, чистые голубые глаза под светлыми ресницами, белокурые волнистые волосы до плеч. Ангел во плоти. Демон в душе.

– Как это в твоём стиле, Аркон – присваивать то, что никогда не сможет тебе принадлежать, – сорвалось с губ раздражённо.

Резко попыталась обойти, но он мгновенно остановил, схватив за руку. Сильно. Я вполоборота посмотрела на него. Его взгляд темнел, в лице проступало напряжение.

– Пусти, – сквозь зубы прошипела я.

Его глаза вспыхнули холодом. Одним движением он хватается меня за горло и прижимает к ближайшей колонне. Удар – в голове вспышка. Его лицо рядом, пальцы сжимаются, воздух перекрыт.

– Иса, – произнёс он медленно, будто пробуя имя на вкус. – Ты умна. Достаточно умна, чтобы понимать: сопротивление бесполезно.

От нехватки воздуха на глазах выступили слёзы. Я вцепилась обеими руками в его запястье, пытаюсь ослабить хватку. Он ухмыльнулся: в Цитадели я не могла использовать магию, а физически он был сильнее.

– Я не хочу тебя ломать, – продолжал он всё так же спокойно. – Но если придётся – сломаю. Выбор за тобой.

Он провёл большим пальцем по моей скуле – почти ласково.

– Ты будешь со мной. Вопрос только в том, с улыбкой или со слезами.

Холод пополз от затылка вниз, сковывая лопатки. Я впилась ногтями в его руку – проступила кровь. Он отпустил горло. Воздух рванул в горло, обжигая, как после долгой задержки дыхания. Он отступил на шаг, но продолжал жадно смотреть.

– Узнай меня ближе – поняла бы, насколько мы похожи, – не отводя взгляда, он вытирал окровавленную руку о ткань своих одежд. – Ты знаешь это, но не признаёшь.

– Ты безумец и садист, Аркон! И глупец, если считаешь, что между нами может быть что-то общее.

Я держалась за шею, растирая кожу. Наверняка останутся следы. Кожа на шее горела там, где он касался. Хотелось стереть этот след, содрать его вместе с кожей.

– Ты великолепна во лжи, Иса. Сколько ни пытайся убежать от Тьмы – от себя не убежишь. А от меня – тем более.

Аркон протянул руку. По его взгляду я поняла: выбора нет. Придётся подняться в зал совета вместе с ним. Я осторожно вложила ладонь в его. Что ж, сыграем примерную наследницу.

Мы вошли в просторный зал. Мраморный пол под ногами отдавал холодом, высокие колонны цвета слоновой кости с

золотыми узорами уходили под потолок. В центре потолка зияло открытое пространство, где медленно плыли голубые облака. Араниус – парящий остров, сердце Цитадели.

Все старейшины уже сидели за массивным дубовым столом. Мы с Арконом заняли свои места напротив друг друга в самом дальнем конце – наследники, вечные пешки в их игре.

Вариес, древний старейшина с лицом, изрезанным морщинами, как старая карта, барабанил сухими пальцами по столешнице, обращаясь к Дариусу, главнокомандующему небесной армией:

– Вести с границ Фэйских земель хуже некуда. Ткань реальности истончается. Если пророчество о Возрождении Эмпериума – не выдумка, нам нужна вся сила. – Он бросил быстрый, колючий взгляд на меня и Аркона. – Нужны полные наследники.

– Фэйские земли? – переспросил кто-то из младших старейшин. – Я думал, там всё спокойно.

– Спокойно? – Вариес усмехнулся. – Там гибнут люди, мальчик мой. Гибнут потому, что грань между мирами истончается. А мы тут спорим о том, кому достанется больше власти.

– Вы предлагаете снять печати? – Дариус нахмурился, поигрывая тяжёлым перстнем на пальце. – Развязать им руки? Аркону? Это безумие.

– Я предлагаю просчитать риски, – осадил его Вариес. – А не прятать голову в песок, пока миры рушатся.

– А что с завесой на западе? – подал голос Кассий, старейшина с непомерной гордыней. – Демонические земли тоже беспокоят меня. Если Завеса падёт, все эти изгнанники хлынут обратно.

Вариес помрачнел.

– Завеса держится. Пока. Но магия, на которой она построена, тоже не вечна. Если барьеры падут окончательно, Мортея может снова напомнить о себе.

– Мортея, – эхом повторил кто-то. – Древнее название. Я думал, его забыли.

– Не забыли, – отрезал Вариес. – И не надо забывать. Там, за завесой, живут те, кто поклоняется Эребосу. И если они вырвутся...

Он не договорил. В зале повисла тяжёлая тишина.

Я сидела молча, слушая их перепалку. Фэйские земли, Мортея, завесы, барьеры – всё это было для меня лишь словами. Я знала, что существуют другие миры, но никогда не видела их. Цитадель была моей клеткой.

Старейшины ненавидели нас. Мы были для них опасным оружием, которое держат на цепи. И сейчас, глядя на их надутые физиономии, я вдруг поймала себя на мысли: Аркон прав в одном – они прогнили. Но его методы... Нет. Его методы – это та же клетка, только с другим хозяином.

Я перевела взгляд на Аркона. Он сидел напротив, и в его глазах горел тот холодный огонь, который я видела лишь раз – в ночь, когда он поклялся, что я буду его. Я ещё не знала,

что этот огонь уже разгорелся в пожарище.

Двери в зал распахнулись.

На пороге показались трое – соратники Аркона. Высокий, лысый мужчина с шрамом через всю щёку нёс на вытянутых руках нечто, заставившее воздух в зале задрожать. Артефакт «Сердце Зари» – хрустальный камень с солнечными вкраплениями – засиял тусклым светом.

Старейшины замерли.

– Вариес, – Аркон поднялся. – Я искренне благодарен тебе за шанс изменить ход дел в Цитадели.

Лысый соратник шагнул вперёд, и артефакт полыхнул сильнее. Краем глаза я заметила, как двое других встали у дверей, отрезая выход. Один из них, молодой, с хищным прищуром, скользнул по мне взглядом и ухмыльнулся. У меня похолодело внутри.

– Немедленно верни артефакт! – Вариес вскочил. – У тебя нет власти!

Кассий и ещё двое встали, их пальцы засветились боевой магией.

Сердце Зари полыхнуло ослепительной вспышкой. Сила старейшин утекала в артефакт, оставляя их беспомощными. Они захрипели, хватаясь за грудь.

– Власть совета упраздняется, – холодно произнёс Аркон.

– Как ты смеешь! – выкрикнул Вариес.

Аркон повёл рукой. Три солнечных луча пронзили грудь Вариеса, Кассия и третьего старейшины.

Вариес медленно осел на пол. Из-под пальцев хлынула густая чёрная кровь. Его глаза – цвета летнего луга – стекленели. Он попытался что-то сказать, но из горла вырвался лишь булькающий хрип.

Кассий рухнул на стол, опрокинув чернильницу. Чёрная жижа его крови смешалась с чернилами.

Магия внутри меня встрепенулась – голодная, скребущая под кожей. Тьма внутри меня, вечно запертая запретами Цитадели, жадно потянулась к свежей смерти. Меня замутило от собственного голода.

И в этот момент в голове раздался знакомый голос:
«Иса».

Аст. Я почувствовала его присутствие где-то на грани сознания. Он был рядом – но не здесь. Не в этом зале. Краем глаза я заметила тонкую тень за дверным проёмом – всего на мгновение, но этого хватило, чтобы понять: он там. Смотрит. Ждёт. Не может войти.

«Я здесь, маленькая. В коридоре. Не могу войти – барьеры...»

«Я знаю».

«Что бы ни случилось, помни: ты не одна».

Я не ответила, но тепло его голоса осталось в груди. С усилием отвела взгляд от тел и встретила глазами с Арконом. Он мельком скользнул по мне, довольно отмечая мою реакцию.

– Ваш совет – прогнивший институт, – продолжил Аркон,

перешагивая через тело Кассия. – Пришло время снять завесы с миров и возродить Эмпе́риум. «Возрождение через очищение». Я, как наследник солнца, готов взять на себя исполнение пророчества.

Дариус, главнокомандующий, медленно поднялся, опираясь побелевшими пальцами о стол. Он оглядел оставшихся – четверых старейшин, вжавшихся в кресла.

– Призываю вас к благоразумию. Пока у Аркона Сердце Зари, никто не сможет сразиться с ним. Сейчас мы вынуждены подчиниться, чтобы сохранить жизни.

Аркон тихо рассмеялся. Он направился к Дариусу.

– Дариус, Дариус... Ложь, выдаваемая за истину, – самый ядовитый сорняк. Ты призываешь их к благоразумию, а сам уже строишь план ударить мне в спину.

Он обошёл главнокомандующего со спины. Дариус дёрнулся, но Аркон был быстрее. Схватил за горло. Пальцы сомкнулись на кadyке с мерзким хрустом.

– Смотри на меня, – прошептал Аркон.

Тело Дариуса начало наполняться светом изнутри. Сияние становилось всё ярче. Дариус забился в конвульсиях. Из глаз, ноздрей и рта хлынула густая чёрная субстанция – выжженная светом тьма его души. Она текла, дымилась, разъедая мрамор.

Аркон с брезгливым удовлетворением наблюдал за агонией, затем резким движением отшвырнул тело на стол. Чёрная жижа растеклась по дубу, закапала на пол. Аркон демон-

стративно посмотрел на меня, вытирая испачканные руки о светлый плащ Дариуса.

– Ты видишь? – его голос был тих. – Они все играют в игры. Только наша сила – солнца и луны, света и тьмы – реальна. Отдай мне свою волю, и мы прекратим этот фарс.

Я резко встала, опрокинув тяжёлое кресло. Оно с грохотом упало на мрамор. Я пятилась от Аркона, не в силах отвести взгляд от дымящегося тела Дариуса, от чёрной жижи, смешивающейся с кровью Вариеса.

– Что ты здесь устроил? – мой голос дрожал от смеси ужаса и ярости. – Представление с массовым убийством? Ради чего – чтобы возглавить совет трупов?

Я никогда не любила этих надменных стариков, заперших меня здесь. Но выносить резню, устроенную этим тираном, было мерзко до тошноты. Я чувствовала, как моя тёмная сущность скребётся наружу, приветствуя смерть, и это пугало меня саму. Я не хотела быть такой. Я не хотела становиться им.

Аркон шагнул ко мне сквозь трупы, подошёл вплотную и двумя руками приподнял моё лицо, заставляя смотреть в эти чистые, безумные глаза.

– Подчинись мне, Иса. Стань со мной одним целым – и вместе мы изменим этот мир. Сделай это по своей воле. Прощу.

Последнюю фразу он шепнул так, чтобы слышала только я. В этом шёпоте не было приказа. Была мольба. И это было

страшнее всего.

– В чём разница, Аркон? – выдохнула я. – Сейчас я в подчинении у Цитадели, буду в подчинении у тебя. Сменится лишь хозяин. Ты жаждешь порядка, а моя магия – это тьма и хаос. Мы не пара. Мы – противоположности, которым суждено уничтожить друг друга.

Он отступил. Ласковость исчезла из его взгляда. Голубые глаза превратились в лёд.

– Нет?

Его тело наполнилось ослепительным светом. Поток солнечной энергии ударил во всех сидящих. Оставшихся четверых старейшин пронзили световые копья. Они умерли мгновенно, их тела повисли на копьях, пригвождённые к креслам и стенам.

Я застыла. Горло сжалось, во рту появился металлический привкус. Внутри, наоборот, пробуждалась слепая ярость. Сила Тьмы застучала в висках, требуя крови за кровь, но разум кричал: любое движение – смерть. Побег – единственный выход. Сейчас.

В зале, пропахшем медью, озоном и палёной плотью, повисла тишина.

Аркон медленно повернулся ко мне, вытирая руки о белые одежды.

– Цитадель теперь моя. Старый порядок рухнул. Луна не должна блуждать в одиночестве. Ты присоединишься ко мне, Иса.

В его глазах горела не жажда власти, а фанатичная убеждённость. Он верил, что творит благо.

– Твой порядок – это смерть.

Ласковость исчезла. Взгляд стал холодным – взгляд хищника.

– Тогда я получу тебя иначе. Сила луны будет служить солнцу, даже по частям.

Он шагнул ко мне, и я отшатнулась.

Рука метнулась к поясу, где висел ритуальный кинжал. Короткий, с лезвием из лунного камня и рукоятью, усыпанной тёмными сапфирами. Для церемоний, не для боя.

Увидев мою готовность сражаться, глаза Аркона вспыхнули азартом. Моё сопротивление лишь распалило его.

Нужно выбирать. Через выход не пройти – там прислужники Аркона. Остаётся одно: взлететь в облачный проём на потолке.

«Куда?» – мысль билась в голове.

Бездна Забвения. Единственное место, откуда нет возврата. Или есть? Говорили, что Бездна – это портал в другие миры. Фэйские земли, Мортея... Если я прыгну, может быть, смогу пройти сквозь. А если нет – хотя бы не достанусь ему.

– Оставьте нас, – бросил он соратникам, не сводя с меня взгляда.

Те вышли бесшумно, закрыв дверь. Мы остались вдвоём среди трупов.

Он сделал ещё шаг. Сейчас или никогда. Лунная магия –

иллюзия кошмаров.

– Как же ты не понимаешь, – выдохнул он почти умоляюще. – Мы должны воссоединиться. Обязаны исполнить пророчество. Это судьба.

Он резко сократил расстояние, схватил меня за голову, прижал к себе и впился в мои губы. Жадно, собственнически.

Мир померк. Вкус его губ был приторно-сладким, смешанный с металлом крови. Всё внутри восстало от омерзения. В кистях рук заискрилась серебристая энергия. Я прижала ладони к его вискам и со всей яростью вонзила вихри лунной магии в его сознание.

Сотни мохнатых лап заскребли изнутри его черепа. Тысячи жвал впились в мозг. Я шептала ужас прямо в его разум – и он отшатнулся, глаза закатились от боли.

Не медля, я выхватила кинжал и, вложив в удар всю ненависть, вонзила ему в живот. Лезвие вошло мягко. Он выдохнул, согнувшись.

Я отпрыгнула, запрыгнула на стол, перешагнув через тело Дариуса. Расправила эфирные крылья – они соткались из тьмы и серебра, холодные и призрачные. Дар демонической крови, что текла во мне. Наследие Мортеи.

Я резко взмыла вверх, в облачный проём.

Пара мгновений – и я на крыше Цитадели, среди голубых облаков. Пульс бил в висках, в кончиках пальцев, в груди. Бездна Забвения в восточной части острова. Не так далеко.

Сделала несколько взмахов крыльями, набирая высоту, и устремилась на восток.

Позади – треск каменной кладки, звон разбитого стекла. Аркон вырвался на крышу. Его фигура в белом чётко выделялась на фоне неба. Он смотрел на меня. Я чувствовала его ярость даже здесь.

Лечу так быстро, как только могу. Тревога нарастает: он летит за мной. Почему он один? Где его союзники?

Ответ пришёл мгновенно: он не взял их, потому что не хочет делить триумф. Это его личная охота.

Бездна Забвения развернулась передо мной внезапно. Край острова обрывался в бесконечную, абсолютную черноту, в которой не светили звёзды.

Я почти долетела, когда мощный удар в спину сбил меня с траектории. Я кубарем покатила по каменному шпилью, чудом удержавшись на самом краю. Крылья на миг погасли, но я тут же призвала их снова.

Аркон стоял надо мной. Его белые одежды были в крови, в прорехе на животе темнело пятно, но он, кажется, не замечал раны. В глазах полыхала белая ярость. В руке он сжимал длинный клинок из чистого света.

– Ты думала, это тебя спасёт? – прошипел он, указывая на кинжал в своей ране. – Детская игрушка.

Он выдернул лунный кинжал из своего тела и отбросил в сторону. Клинок жалобно звякнул о камень.

– Я предлагал тебе всё. Ты выбрала смерть.

Он взмахнул клинком. Я едва успела отпрыгнуть, призвав тьму для щита. Луч солнца ударил в него, и тень зашипела, испаряясь. Мы сражались на краю бездны. Я уворачивалась, пытаюсь контратаковать лунной магией, но он был быстрее, сильнее, и его Свет прожигал мою Тьму.

Бой был коротким и отчаянным. Я слабела, а его ярость росла. Уклоняясь от удара, я на мгновение потеряла равновесие.

Он схватил меня за основание крыльев. Пальцы сомкнулись на эфирной плоти, и я закричала – не от боли, а от ледяного понимания того, что он сейчас сделает.

– Если ты не будешь моей, – прорычал он мне в ухо, – ты никогда не сможешь летать.

Рывок. Нечеловеческая сила. Раздирающая, невообразимая боль вспыхнула в лопатках, когда он с хрустом вырвал мои эфирные крылья. Я заорала. Мир померк и вспыхнул алым. Кровь хлынула по спине, заливая камни. Крылья в его руках растворились чёрным дымом.

Я рухнула на колени на краю бездны. Аркон стоял надо мной, тяжело дыша, в его глазах горело торжество.

– Теперь ты никуда не уйдёшь, – прошептал он, протягивая ко мне руку.

Боль была чудовищной. Но внутри неё поднялась волна спокойного, абсолютного отчаяния. Он сломал меня. Отнял крылья. Хотел отнять волю.

Он ошибся.

Моя рука, дрожащая, в крови, нащупала на поясе то, что он не заметил. Не ритуальный кинжал – тот валялся в стороне. А маленький, церемониальный нож для жертвоприношений луне. Острое лезвие из обсидиана. Он всегда был со мной.

Аркон заметил моё движение слишком поздно.

Я поднесла нож к груди и, глядя ему прямо в глаза – в эти безумные, ледяные глаза – полоснула себя по сердцу.

– Иса, нет! – его крик расколол небо.

Но я уже не слышала. Я чувствовала лишь, как лезвие входит в плоть, как горячая кровь заливает грудь, и странное, пьянящее облегчение. Я улыбнулась ему. Криво, кроваво.

– Ты не получишь меня...

И, не чувствуя боли, не чувствуя ничего, кроме освобождения, я опрокинулась назад, в Бездну Забвения.

Чёрная пустота приняла меня, но смерти не было.

Была боль. Такая, что само понятие боли рассыпалось на тысячи осколков. Когда обсидиановое лезвие вошло в сердце, я почувствовала не агонию – я почувствовала, как что-то внутри меня хрустнуло. Словно драгоценный камень, по которому ударили молотом.

В следующее мгновение мир взорвался алым.

Мириады кроваво-красных искр брызнули из моей груди, разлетаясь во все стороны. Они пронзали слои реальности,

как раскалённые иглы – сквозь воздух Араниуса, сквозь облака, сквозь границу миров. Я видела это словно со стороны: моя душа, расколота на сотни кровавых рубинов, падала вниз, в фэйские земли, рассыпаясь по ним кровавым дождём.

И в этот миг я почувствовала, как меня разрывает на части. Это было не просто больно – это было странно. Словно я одновременно умирала и рождалась заново. Словно каждая искра, вылетающая из моей груди, уносила с собой кусочек того, кем я была. Я теряла себя – и в этой потере было что-то пугающе сладкое.

А потом я провалилась в бездну.

Падение сквозь тьму длилось вечность. Я чувствовала, как пролетаю сквозь границы реальностей: сначала прохлада фэйских земель с их серебряным светом, затем жар демонических земель – и дальше, вниз, туда, где даже свет не существует.

И вдруг падение прекратилось.

Я больше не лечу. Я стою.

Вокруг – багровое небо демонических земель. Настоящее, живое, не видение из прошлого. Я чувствую запах серы и сухой земли под ногами. Грудь раздирает дикая боль – там, где должен быть нож, теперь зияет пустота. Пустота, из которой ушло что-то важное.

– Аст, – выдыхаю я, и имя царапает горло.

Он появился из тени, как делал это сотни раз в коридорах

Цитадели. Бесшумно. Надёжно. Чёрные кисти рук, золотые глаза, знакомый до боли силуэт. Но сейчас в его взгляде то, чего я никогда не видела прежде: страх.

– Иса, – он подходит так быстро, что воздух вокруг вибрирует. Чёрные пальцы ложатся на моё лицо, на шею, на грудь – туда, где рана. – Что ты наделала...

– Я не могла иначе, – шепчу я, но слова теряются в его прикосновениях.

– Твоя душа, – голос его срывается. Он никогда не срывается. Никогда. – Я видел, как она разлетелась. Ты расколола себя на части.

– Я...

– Молчи.

Он прижимает ладонь к моей груди, и я чувствую сухой жар – он пытается остановить кровь, пытается затянуть рану, но что-то идёт не так. Его золотые глаза темнеют.

– Я не могу исцелить тебя полностью, – глухо говорит он. – Часть тебя ушла. Упала в фэйские земли, пока ты летела сквозь слои.

Кровавые рубины. Я вспоминаю, как они разлетелись. Как сверкали, пронзая границы миров.

– Моя сила...

– Ты потеряла часть силы, – подтверждает он. – Может быть, большую часть. Пока осколки твоей души не будут собраны, ты не станешь прежней.

Я смотрю на него и чувствую, как внутри поднимается

знакомая волна – та самая, что помогала мне выживать в Цитадели все эти годы. Упрямство. Злость. Желание жить на-зло всем.

– Значит, я верну себе себя.

Аст смотрит на меня долгим взглядом. В золоте его глаз мелькает что-то – не знаю, удивление или усталая гордость.

– Ты всегда была такой, – тихо говорит он. – Даже когда тебе было пять лет и ты просыпалась с криком от кошмаров о матери. Ты никогда не сдавалась.

– Ты помнишь?

– Я всё помню, Иса. Каждую твою ночь. Каждую твою слезу. Каждый раз, когда ты сжимала кулаки и говорила: «Я выживу».

Я смотрю на него и вдруг вспоминаю сегодняшний день. Холл. Колонна. Рука Аркона на моём горле. А потом – зал совета, смерть старейшин, его поцелуй, его руки, вырывающие мои крылья.

– Где ты был? – вырывается у меня прежде, чем я успеваю подумать. – В зале совета. Когда он начал убивать. Ты всегда появлялся, если мне грозила опасность. А в этот раз...

Аст отводит взгляд. Это длится лишь мгновение, но я замечаю. За восемнадцать лет я научилась читать его молчание.

– Я не мог, – голос его звучит глухо. – Цитадель построена на костях древней магии Высших фэйри. Для таких, как я, это не просто стены – это клетка. Я был рядом, Иса. Я всегда

рядом. Но пока старейшины держали власть, их барьеры не пускали меня в зал совета. Я мог быть только в коридорах, только в тени, только там, где магия Цитадели слабее.

– А Аркон?

– Аркон использовал Сердце Зари. – Аст сжимает челюсть, и я вижу, как под кожей ходят желваки. – Этот артефакт... он выжигает не только жизнь. Он создаёт поле абсолютного света, которое ослепляет демонов. Когда он активировал его, я ослеп. Потерял тебя на несколько минут. А когда смог увидеть снова...

– Я уже вонзала в себя нож.

– Да.

Он сжимает чёрные пальцы в кулак. Я впервые замечаю, как дрожит его рука.

– Я рванул к тебе, но ты уже падала. А за тобой – осколки твоей души.

Я молчу, переваривая. Значит, он был там. Рядом. Видел всё. И не мог ничего сделать – потому что стены, потому что артефакт, потому что этот мир устроен так, чтобы ломать нас поодиночке.

– Ты злишься? – спрашивает он тихо. И в его голосе впервые звучит неуверенность. Аст – демон, существо, способное разрывать реальность голыми руками – сейчас смотрит на меня так, будто боится моего ответа.

– На тебя? – я качаю головой и тут же морщусь от боли в груди. – Ты единственный, на кого я никогда не злилась,

Аст. Даже когда ты прятал мои туфли перед важными собраниями.

Он усмехается – коротко, но в золотых глазах загорается что-то тёплое.

– Тебе шли чёрные больше.

– Я знаю. – Я кривлю губы в подобии улыбки. – И потом... ты же сам сказал: ты был рядом. Ты всегда рядом. Просто в этот раз стены оказались толще.

– И артефакт – ярче.

– И Аркон – быстрее.

Мы замолкаем. Где-то в багровом небе проносится тень огромного крылатого существа, но мне не страшно. Рядом с Астом страх отступал всегда – сколько я себя помню.

Он смотрит на меня долгим взглядом. Потом протягивает чёрную ладонь и осторожно, почти невесомо, касается моего лица – там, где ещё не высохли слёзы.

– Ты не одна, Ис. А пока – нам нужно в фэйские земли. Твои осколки не будут ждать вечно. Но сейчас я не смогу пойти с тобой – на землях всё ещё стоит магический заслон, поставленный старейшинами. Но думаю, Аркон скоро снимет защиты с миров.

Он разрывает пространство когтями, и за раной открывается серебристое небо.

– Четыре континента, Ис. Твоя душа разлетелась по четырём континентам: север, юг, восток и запад – Мортея, демонические земли.

Я вкладываю руку в его тёплую чёрную ладонь и шагаю в свет.

А на краю, на окровавленных камнях, стоял на коленях наследник Солнца и смотрел в пустоту, где только что исчезла его луна. И впервые в его глазах не было ни ярости, ни торжества. Только пустота. Такая же глубокая и бесконечная, как та, что забрала меня.

Глава 2

Сознание возвращалось медленно, толчками – как вода, просачивающаяся сквозь треснувший лёд.

Первым я почувствовала запах. Сырая земля, прелая листва, что-то хвойное и смолистое. Потом – холод. Он пробирался под кожу, заставляя мышцы сводить судорогой. И только потом – боль. Тупая, ноющая боль в груди, там, где должен был быть нож. Она пульсировала в такт сердцу, напоминая: ты жива. Ты выжила. Ты заплатила за это.

Я открыла глаза.

Надо мной было чужое небо. Не багровое, как в Мортее, не серебристо-серое, как над Араниусом. Оно было тёмно-синим, почти чёрным, и по нему, словно рассыпанная соль, мерцали тысячи звёзд. А в стороне, едва выглядывая из-за туч, висела луна – огромная, холодная, серебряная.

Я села, зашипев от боли. Грудь была перевязана – чистая ткань, аккуратные узлы, перепачканные кровью. Аст. Кто же ещё.

Вокруг был лес. Не такой, как в демонических землях – там деревья росли кривыми, чёрными, будто обугленными. Здесь они тянулись вверх, высокие, стройные, с тёмной корой и густыми кронами. Пахло хвоей и ещё чем-то незнакомым – то ли мхом, то ли грибами.

– Очнулась.

Голос раздался из-за спины. Я обернулась.

Аст сидел на поваленном стволе в нескольких шагах, закинув ногу на ногу. Чёрные руки сложены на груди, золотые глаза поблёскивали в темноте, и на губах – знакомая кривая усмешка. Выглядел он так, будто не просидел здесь всю ночь, а только что вышел из тени прогулочным шагом.

– Долго ты, Ис, – сказал он. – Я уж думал, придётся тебя будить.

Я поморщилась.

– Сколько я была без сознания?

– Часов шесть. Может, семь. – Он пожал плечами. – Я не считал. У демонов нет чувства времени, когда нечего есть.

– Аст.

– Шучу. – Он поднялся и подошёл ближе, уже без усмешки. – Ты потеряла много крови, маленькая. Я залечил рану, но сила вернётся не сразу.

– Где мы? – спросила я, голос прозвучал хрипло, чужо.

– Северные земли. Фьорды Вечной Зимы. – Он кивнул куда-то в сторону. – До Драккара дня три пути, если пешком и если не погрёшь по дороге.

– Оптимистично.

– Я реалист.

Я попыталась встать – и чуть не упала. Ноги подкосились, мир качнулся. Аст подхватил меня за локоть, не давая рухнуть обратно.

– Тише, Ис. Ты не в Цитадели. Здесь нет каменных стен,

которые будут держать тебя вертикально.

– Ты не мог перенести меня ближе? – выдохнула я, опираясь на его руку.

– Не мог. – Он отпустил меня, убедившись, что я стою. – Заслоны защиты все ещё активны, да и к тому же северные земли не любят демонов. Старые заветы, Великий Разлом, всё такое. Даже если у меня получится переступить границу, меня почувствуют раньше, чем ты успеешь сказать «ой».

– Кто?

– Жрецы. Маги. Любой, у кого есть дар. – Аст усмехнулся. – И даже некоторые бездары, если у них нюх на неприятности. Так что дальше ты пойдёшь одна, Ис.

Я смотрела на него, чувствуя, как внутри поднимается знакомая волна – не страха, нет. Тревоги. Я никогда не была одна. В Цитадели всегда были стены, старейшины, стража. Аст был рядом всегда.

– Что теперь? – спросила я.

– Теперь ты идёшь в Драккар. – Он вдруг стал серьёзным. – Там, в северных землях, упал кровавый камень. Помнишь, как твоя душа разлетелась?

Я кивнула. Алые искры, пронзающие слои реальности. Кровавый дождь.

– Один из них упал здесь. Сейчас он, по слухам, у правителя севера. Кайраса.

– Кайрас, – повторила я.

– О нём говорят разное. – Аст скрестил руки на груди. –

Что он бастард, что мать его была тёмной жрицей с запада. Что он убил своего дядю, чтобы занять трон. Что в нём течёт тёмная кровь. И что он правит железной рукой.

– Ты хочешь сказать, он опасен?

– Я хочу сказать, он похож на тебя, Ис. – Аст посмотрел на меня долгим взглядом. – А такие, как вы, либо становятся лучшими союзниками, либо злейшими врагами. Так что будь осторожна.

– Я всегда осторожна.

– Врёшь. – Он усмехнулся. – Но старайся.

Я хотела ответить, но в голову пришла другая мысль.

– Аст... как мне быть с людьми? Я никогда... не общалась с ними по-настоящему.

Аст приподнял бровь.

– Ты серьёзно?

– В Цитадели были только старейшины и стража. А ты – демон. Я не знаю, как разговаривать с обычными людьми. Как смотреть на них. Что говорить.

Аст молчал несколько мгновений, потом хлопнул себя по колену и рассмеялся – тихо, но искренне.

– Ис, Ис... Ты провела восемнадцать лет в клетке, а теперь боишься, что не сможешь сказать «здравствуйте»? – Он покачал головой. – Люди – они как дети. Им нужно, чтобы ты смотрела в глаза, не отводила взгляд, говорила ровно. Не суетись, не дрожи, не пытайся казаться умнее, чем ты есть. И главное – слушай больше, чем говоришь.

– Это всё?

– Нет. – Он усмехнулся. – Но для начала сойдёт.

Я кивнула, запоминая.

– И ещё, Ис. – Аст шагнул ближе. – Ты сейчас без крыльев. Без большей части силы. Ты слаба. Но знаешь, что в тебе есть такого, чего нет у них?

– Что?

– Свобода. – Он ткнул пальцем мне в грудь. – Ты впервые за восемнадцать лет можешь идти, куда хочешь. Делать, что хочешь. Говорить, что хочешь. Да, ты ранена. Да, ты слаба. Но ты свободна. Помни об этом.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри разливается странное тепло. Свобода. Я никогда не думала о ней так.

– Спасибо, – сказала я.

– Не за что. – Он отступил на шаг. – А теперь давай, Ис. Дальше ты сама.

– Аст...

– Я буду рядом. – Он уже растворялся в темноте, становясь прозрачным. – Если станет совсем плохо – зови. Я услышу.

– Ты обещал.

– Я всегда держу обещания. – Его голос звучал уже издалека. – Удачи, маленькая.

И он исчез. Просто растворился в утреннем тумане, оставив после себя лёгкий запах серы.

Я осталась одна.

Я стояла на краю леса, глядя на открывающиеся холмы. Ветер трепал мои спутанные волосы, холод пробирался под рваную одежду. Я была одна. Впервые в жизни – по-настоящему одна.

И вдруг я поняла: Аст прав.

Я свободна.

Несмотря на боль в груди, несмотря на потерю крыльев, несмотря на то, что часть моей души разлетелась по миру. Здесь нет стен. Нет старейшин, следящих за каждым шагом. Нет Аркона, сжимающего горло у колонны. Только лес, холмы и бескрайнее небо.

Я глубоко вдохнула холодный воздух, и он обжёг лёгкие – но это было приятно. Я жива. Я свободна.

Я смотрела на холмы, туда, где за горизонтом должен был лежать Драккар, и думала о боли в груди. Она пульсировала ровно, напоминая о себе, но теперь это не раздражало – это стало частью меня. Метка выжившего. Я заплатила за свою свободу, и эта боль – цена, которую я готова платить снова и снова.

– Ладно, – сказала я вслух. – Сначала нужно стать другой.

Я закрыла глаза и потянулась к магии внутри себя. Луна откликнулась сразу – серебристый свет заструился по коже, вливаясь в ладони. Магия давалась тяжело – без части души я была лишь тенью себя. Но на оморочное заклятие сил хватило.

Я прошептала слова на древнем языке.

Никс... мора... фален...

Лунный свет загудел, стекая по коже прохладой. Я чувствовала, как он проникает под кожу, нащупывает каждую черту лица, каждую клетку. Скулы отозвались глухой болью, наливаясь тяжестью и становясь шире, грубее. Волосы зашевелились – я ощутила, как они светлеют до русого, потом темнеют до густого каштана, теряя свой фиолетовый отлив. Глаза защипало – лунный блеск угасал, радужка тускнела, становясь обычной, карей. Словно я лепила себя заново из глины, стирая всё, что делало меня Исой.

Больно и сладко одновременно.

А потом сияние погасло.

Я посмотрела на свои руки – они стали чужими, грубее, с короткими, обломанными ногтями. Провела ладонью по лицу – новые черты, проще, незаметнее. Обычное лицо. Таких много на любом постоялом дворе. Никто не запомнит. Никто не узнает.

– Теперь ты Мира, – сказала я вслух. Голос звучал иначе – ниже, без прежней звонкости. – Простая девушка с юга, которая ищет работу.

Лес молчал. Только ветер шумел в кронах.

Я смотрела в ту сторону, где скрылся Аст, ещё несколько мгновений. Потом глубоко вздохнула, развернулась и пошла в сторону холмов.

Дорога заняла два дня.

Первый день я шла пешком, останавливаясь каждые несколько часов, чтобы перевести дух. Грудь болела, но терпимо. Я училась быть одной. Училась не оглядываться на каждую тень, не ждать, что из-за дерева выйдет Аст с очередной колкостью. Училась слушать тишину и находить в ней не страх, а покой.

К вечеру я наткнулась на небольшую деревню у подножия холмов. Люди смотрели на меня настороженно, но хлеба не пожалели. Старуха в тёмном платке, подавая краюху, спросила:

– Ты откуда, девонька? Одна в таких краях?

Я вспомнила слова Аста: смотри в глаза, говори ровно.

– С юга, – ответила я, встречая её взгляд. – Дом сгорел. Иду работу искать. Мира меня зовут.

Старуха кивнула, будто мой ответ её устроил.

– В Драккар? Там сейчас беспокойно. С тех пор как кровавый дождь прошёл, люди шепчутся.

– Кровавый дождь? – я постаралась, чтобы голос звучал просто любопытно. Аст говорил: слушай больше, чем говоришь.

– А ты не слышала? – старуха оглянулась, будто боялась, что их подслушают. – Неделию назад, говорят, с неба падали красные камни. В разных местах. У нас тут один в лес упал, далеко. А в Драkkаре, слышно, сам правитель нашёл такой. Теперь гадают, что это – знак богов или проклятие.

Я кивнула, принимая хлеб.

– Спасибо. А что говорят о правителе?

Старуха понизила голос до шёпота:

– Кайрас? О нём разное говорят. Говорят, он бастард.

Мать его была тёмная жрица с запада, из тех, что бежали после Разлома. Отец её любил, да только брат отца этого не простил. Убил их обоих, а мальчишку оставил – то ли из жалости, то ли из расчёта. А тот вырос и убил дядю в ответ. Теперь правит.

– И как правит?

– Строго, – старуха вздохнула. – Но справедливо. Говорят, он сам суд правит и ни разу не ошибся. Виновных казнит, невиновных отпускает. Только вот тёмная кровь в нём... она даёт о себе знать. Глаза у него, говорят, светлые, как лёд, а внутри – тьма. И правая рука у него – Рейн. Тоже тёмная лошадка. Из ниоткуда появился, а теперь второй после правителя.

Я слушала, запоминая каждое слово. Аст был прав: мне нужно было больше слушать.

– А к нему можно наняться? В замок?

– Можно, – кивнула старуха. – Имболк скоро. Праздник Середины Зимы. В замке всегда нужны руки. Если дойдёшь завтра к вечеру, может, и возьмут. Только...

– Что?

– Смотри, девонька. В Драккаре не как у нас. Там свои законы. И если правитель что решит – не перечь.

Я кивнула и пошла дальше.

На второй день, когда солнце уже клонилось к закату, я увидела Драккар.

Он вырос из скалы, как её продолжение – не построенный, а словно вырубленный из камня великанами. Чёрный, мрачный, он нависал над долиной, уходя башнями в низкое серое небо. Внизу, у подножия, жались друг к другу дома нижнего города – крытые дёрном, сложенные из тёмного камня. Пахло дымом, рыбой и смолой.

Я остановилась, вглядываясь в эту крепость. Там, в этих стенах, лежала часть моей души. Мой рубин.

И я чувствовала себя... живой. Впервые за восемнадцать лет.

Я глубоко вдохнула холодный воздух, полный запахов рыбы и дыма, и улыбнулась. Без крыльев, без силы, без имени – но свободная.

У ворот стояла повозка, запряжённая двумя лошадьми. В ней уже сидели женщины – кто молодые, кто постарше. Возница, суровый мужчина с обветренным лицом, окинул меня взглядом.

– Ты кто?

– Мира, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Слышала, в замке нужны служанки на праздник.

Он хмыкнул, но кивнул на повозку:

– Залезай. Только предупреждаю: если украдёшь или

схалтуришь – сама потом пожалеешь. У нас с этим строго.

Я забралась в повозку. Женщины подвинулись, освобождая место. Рыжая, с острым взглядом, спросила:

– Как зовут?

– Мира.

– А я Лира. – Она кивнула на остальных. – Это Мирта, Весса, Лана... Мы все в замок, на подмогу.

– А что за праздник? – спросила я, хотя уже знала ответ.

– Имболк. – Лира усмехнулась. – Три дня. В первый – поминовение предков. Во второй – очищение огнём и водой. В третий – пир. Говорят, в эту ночь грань между мирами истончается. Духи приходят.

– Ты веришь в духов? – спросила круглолицая Мирта.

– Верю не верю, – пожала плечами Лира. – А работа на празднике оплачивается тройным серебром. Духи пусть приходят, мне не жалко.

Повозка тронулась, и мы поехали вверх, к замку. Дорога петляла меж скал, и с каждым поворотом Драккар открывался по-новому. Я смотрела на эти чёрные стены и думала о том, что внутри меня – тьма. Такая же древняя, как эти скалы. И может быть, здесь я смогу найти не только рубин, но и ответы.

Повозка въехала во внутренний двор замка. Нас уже ждали. Герда, сухая женщина с лицом, похожим на печёное яблоко, ткнула пальцем:

– Ты, ты и ты – в прачечную. Вы – на кухню. А ты...

Её палец остановился на мне.

– Тощая, но смотреть приятно. Лицо не глупое. Пойдёшь в зал, помогать с украшениями. Ступай за мной.

Я пошла за ней, чувствуя на себе взгляды остальных. Коридоры петляли, лестницы то поднимались, то опускались. Наконец Герда остановилась у низкой двери.

– Твоя комната. Третья дверь направо. Сегодня отдыхай, завтра с утра – работа. И помни: в замке не суй нос куда не просят. Здесь каждый угол может оказаться последним.

Она ушла, даже не взглянув на меня.

Я открыла дверь. Маленькая каморка с узкой койкой, грубым столом и окошком под потолком, в которое лился серебристый свет луны. Ничего лишнего. Идеально.

Я села на койку, обхватила себя руками. Грудь болела, но терпимо. Голова кружилась от усталости.

Я посмотрела в окно на луну и улыбнулась.

– Я здесь, – прошептала я. – Я справлюсь.

За стенами выл северный ветер.

Глава 3

Утро в Драккаре начиналось не с рассвета, а с тусклого серого света, который сочился сквозь щель под потолком. Я лежала на узкой койке, глядя в потёртое дерево над головой, и пыталась вспомнить, когда в последний раз спала так спокойно. В Цитадели сон всегда был тревожным – я ждала, что в любой момент откроется дверь и появится очередной старейшина с новым «испытанием».

Здесь дверь не открылась. Никто не пришёл.

Я села, прислушиваясь к себе. Грудь болела, но терпимо. Рана под повязкой пульсировала, напоминая о себе, но не мешая двигаться. Я провела рукой по лицу – чужие черты, обычные, незапоминающиеся. Мира. Я должна была привыкнуть к этому имени так же, как привыкла к новой внешности.

За дверью послышались шаги, приглушённые голоса. Пора.

Я вышла в коридор, звук вёл меня. В замке было холодно, даже внутри, – камень не держал тепло, а факелы горели тускло, экономя масло. Люди сновали мимо, не глядя по сторонам. Каждый знал своё дело.

– Мира! – окликнул меня знакомый голос.

Я обернулась. Лира махала рукой из-за угла, рядом с ней стояли Мирта и Весса.

– Ты куда? – спросила Лира, когда я подошла.

– К Герде. В зал, помогать с украшениями.

– Повезло. – Лира усмехнулась. – А нас в прачечную отправили. Вода ледяная, белья – горы. – Она понизила голос: – Но зато там можно подслушать, о чём стража болтает.

– А ты любишь подслушивать? – спросила я, вспоминая совет Аста: слушай больше, чем говоришь.

– На севере подслушивать – не порок, а способ выжить, – философски заметила Мирта. – Узнаешь, где какие новости, и живёшь спокойнее.

– Или беспокойнее, – добавила Весса. – Смотря какие новости.

Они рассмеялись, и я поймала себя на том, что улыбаюсь. Странно. В Цитадели я почти не улыбалась. Здесь, среди этих простых девчонок, это получалось само собой.

– Ладно, беги, – Лира махнула рукой. – Вечером увидимся. Если не завалишься спать от усталости.

Я пошла дальше, запоминая дорогу. Коридоры петляли, лестницы то поднимались, то опускались. Наконец я вышла в большой зал – тот самый, где, видимо, проходили пиры.

Зал был огромным. Высокие сводчатые потолки, каменные стены, увешанные гобеленами с изображениями сцен охоты и битв. Вдоль стен стояли длинные столы и скамьи, а в центре возвышалось массивное кресло – трон правителя. Тёмное дерево, резные подлокотники в виде драконьих голов. Пустой. Пока.

– Явилась, – раздался за спиной голос Герды.

Я обернулась. Старшая служанка стояла, уперев руки в бока, и оглядывала меня с ног до головы. Её взгляд задержался на мне чуть дольше, чем нужно, и я внутренне напряглась, но она ничего не сказала – только хмыкнула и перевела глаза на грудку веток.

– Работы много. Имболк через три дня. – Она ткнула пальцем в еловые ветки в углу. – Будешь плести венки. Потом развесишь их по стенам. Потом поможешь с тканями. Вопросы?

– Сколько венков? – спросила я.

– Сколько сделаешь. – Герда усмехнулась. – Чем больше, тем лучше. В Имболк чем больше зелени, тем больше предков придут с миром.

Я кивнула и подошла к веткам. Работа оказалась простой – я быстро освоила плетение, и пальцы двигались сами собой. Мысли тем временем ушли в другое место.

Предки. Души умерших. Праздник, когда грань между мирами истончается.

В Цитадели меня заставляли принимать чужие смерти. Сидеть рядом с умирающими и впускать их души в себя. Чувствовать их последний страх, последнюю боль, последнюю мысль. Старейшины называли это «испытанием». Они хотели знать, сколько душ я смогу выдержать, прежде чем сойду с ума.

Я не сошла. Но каждая из тех смертей осталась во мне.

Я трянула головой, отгоняя воспоминания. Не сейчас. Здесь другое. Здесь предков почитают, их ждут с радостью, а не со страхом. Я потянулась за очередной веткой, и резкая боль в груди напомнила о себе – коротко, но ощутимо. Я замерла, переждала и продолжила.

– Ты чего застыла? – окликнула меня пожилая женщина, протиравшая столы. – Венки сами не сплетутся.

– Уже работаю, – ответила я и ускорила.

К полудню зал преобразился. Венки висели на стенах, еловые ветки лежали на столах, пахло хвоей и смолой. Герда прошла вдоль стен, кивая.

– Неплохо, – буркнула она. – Для первой работы. Иди обедать.

Я вышла в небольшой закуток, где уже собрались служанки. Лира, Мирта, Весса и ещё несколько девушек сидели на лавках, жуя хлеб и запивая его водой.

– Садись, – Лира подвинулась, освобождая место. – Ну как тебе наша работа?

– Нормально, – ответила я, принимая кусок хлеба. – А вы?

– Руки отмёрзли, – пожаловалась Мирта, дую на пальцы. – Вода в прачечной ледяная. Говорят, сам правитель любит, чтобы бельё было чистое, а нагревом не балует.

– Правитель? – я постаралась, чтобы голос звучал просто любопытно. – Ты его видела?

– Я – нет, – Мирта покачала головой. – А вот Лира гово-

рит, что видела.

Все взгляды обратились к рыжей. Лира откусила хлеб, не спеша прожевала и только потом заговорила:

– Видела. Один раз. Он входил в зал, когда я мимо проходила. Высокий, как скала. Волосы тёмные, длинные, глаза светлые – серые, кажется. Идёт, и все расступаются. Не потому что боятся, а потому что... ну, чувствуется в нём сила.

– Какая сила? – спросила я.

Лира пожала плечами.

– Не знаю. Такая... древняя. Говорят, в нём кровь тёмная течёт. От матери.

– От той, что с запада пришла? – уточнила Весса.

– Ага. – Лира кивнула. – Говорят, она была жрицей. Из Мортеи.

Я замерла, но быстро взяла себя в руки. Мортея. Демонические земли. Значит, слухи о тёмной крови Кайраса – не просто слухи.

– А Рейн? – спросила я. – Его тоже видели?

– Рейн – тень, – ответила Мирта. – Он везде, где Кайрас, но его почти не замечают. Молчаливый, суровый. Говорят, они вместе выросли. Рейн из простых, но Кайрас ему доверяет как брату.

Я запоминала каждое слово. Лира за ужином была подозрительно молчалива – обычно она болтала без умолку, а сейчас только хмыкала и отводила взгляд. Я заметила это, но спрашивать не стала. Если узнала что-то важное – скажет

сама.

– Хватит болтать, – оборвала нас пожилая женщина, заглянувшая в закуток. – Обед кончился. За работу.

Мы разошлись.

Остаток дня я провела в зале, развешивая оставшиеся венки и раскладывая свечи на столах. К вечеру я так устала, что еле держалась на ногах, но внутри было странное спокойствие. Работа заполняла мысли, не давая им уходить в темноту.

Когда солнце село, я зажгла свечи на столах. Огоньки заплясали, отбрасывая тени на стены, и зал наполнился тёплым, уютным светом. Я задула трут и уже собиралась уходить, когда услышала шаги. Тяжёлые, уверенные.

Я обернулась.

В дверях стоял Он.

Высокий, выше, чем я думала. Широкие плечи обтягивала простая тёмная рубашка, заправленная в штаны из грубой кожи. Длинные тёмные волосы, чуть выющиеся на концах, обрамляли бледное лицо с резкими скулами. Но главное – глаза. Светлые, почти прозрачные, они смотрели на зал с холодным спокойствием. В них не было ни жестокости, ни тепла. Только тьма. Древняя, глубокая, как те подземелья, о которых говорила Лира.

Кайрас.

Он вошёл в зал, не глядя на меня, прошёл к трону, про-

вёл рукой по резному подлокотнику. На мгновение его лицо смягчилось – или мне показалось? – но уже в следующую секунду оно стало прежним.

За ним, бесшумно, как тень, скользнул другой. Молодой, с острыми чертами лица и глубоким шрамом над левой бровью. Серые глаза смотрели настороженно, изучающе. Рейн.

Он заметил меня первым. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на мгновение дольше, чем нужно, и я внутренне напряглась. Но он ничего не сказал, только перевёл взгляд на Кайраса.

– Завтра начнут съезжаться, – тихо сказал Рейн. – Знать, купцы, несколько послов с юга.

– Пусть едут, – ответил Кайрас, не оборачиваясь. – Имболк – не время для политики.

– Ты так думаешь? – усмехнулся Рейн. – Для них всегда время для политики.

– Для них – да. – Кайрас наконец повернулся, и я увидела его лицо в профиль. Острое, красивое, с лёгкой тенью на щеках – след от небритой щетины. – Но я не собираюсь портить праздник разговорами о границах.

Он направился к выходу. Проходя мимо, Рейн снова скользнул по мне взглядом – быстрым, но цепким. Я опустила глаза, делая вид, что поправляю венок на стене.

Дверь закрылась.

Я выдохнула, только когда шаги стихли. Сердце билось так, что, казалось, его слышно в зале.

Кайрас. Я видела его. Того, у кого лежал мой рубин. Того, в ком текла тёмная кровь, как и во мне.

– Мира! – голос Герды вырвал меня из мыслей. – Иди ужинать. Завтра рано вставать.

Я кивнула и вышла из зала.

Ночью, лёжа в своей каморке, я смотрела в потолок и думала о нём. О его глазах. О той тьме, что я в них увидела. Она была похожа на мою.

«Аст, – мысленно позвала я. – Ты здесь?»

Тишина. Только ветер за окном.

Я знала, что он не ответит. Северные земли глушили магию, барьеры держались. Но где-то там, за границей, он был. Я чувствовала это.

Я повернулась на бок, и боль в груди снова напомнила о себе – тупая, ноющая, уже привычная. Моя цена. Моя свобода.

Завтра новый день. Имболк начинается.

И где-то в этом замке лежал мой рубин. Я должна была его найти.

Глава 4

Утро началось затемно, как всегда.

Я выскользнула в коридор, растирая замёрзшие руки, и направилась в большой зал. Сегодня предстояло развешивать свечи – сотни тонких восковых палочек, которые должны были зажечься в ночь Имболка.

В зале уже кипела работа. Служанки драили полы, таскали тяжёлые гобелены, поправляли еловые ветки на стенах. Пахло хвоей, смолой и потом.

– Мира! – окликнула меня Мирта, выныривая из-за груды ткани. Круглолицая, раскрасневшаяся, она тащила огромный свёрток. – Помоги! Эти гобелены весят как мёртвый дракон!

Я подхватила край ткани, и мы потащили его к стене.

– Куда это? – спросила я.

– На центральную. – Мирта перевела дух. – В Имболк зал должен сиять. Правитель хочет, чтобы гости видели: север не нищая земля.

Мы развесили гобелен – тяжёлый, с вышитыми драконами и воинами. Мирта отошла, любуясь работой.

– Красиво, – сказала она. – Говорят, это ещё дед Кайраса заказывал.

Я кивнула, запоминая каждую деталь.

К полудню, когда я несла охапку выстиранного белья через внутренний двор, это случилось.

Я спешила, чтобы поскорее нырнуть в тепло, и завернула за угол слишком быстро.

Прямо в него.

Бельё выскользнуло из рук, рассыпалось по снегу белыми пятнами. Я присела в поклоне, хватая простыни, и замерла, чувствуя на себе взгляд.

– Простите, господин, – выдохнула я, не поднимая глаз.

Тишина. Потом его голос – низкий, с лёгкой хрипотцой, от которого по коже побежали мурашки:

– Ты новенькая.

Не вопрос. Утверждение.

– Да, господин. С прошлой недели. В зале помогаю.

Пауза. Я чувствовала его взгляд на своей макушке – тяжёлый, холодный, изучающий.

– Подними лицо.

Я подчинилась, выпрямилась и посмотрела ему в подбородок – выше смотреть не смела служанка. Но даже так я видела его лицо: резкие скулы, чёткая линия челюсти, тёмные волосы, собранные в низкий хвост. И глаза – светлые, почти прозрачные, которые, казалось, видели насквозь. В них не было ни жестокости, ни тепла. Только та самая тьма, которую я уже заметила в зале.

Он смотрел на меня. Долго. Слишком долго для простого взгляда на новую служанку. Его ноздри едва заметно дрог-

нули – будто он принохивался.

У меня внутри всё сжалось. Я знала этот взгляд. Так смотрят хищники, когда чуют добычу.

– Работай, – коротко бросил он и пошёл дальше, даже не обернувшись.

А я осталась стоять с бельём в руках и колотящимся сердцем. Он ничего не сказал. Но этот взгляд... и этот короткий вдох, будто он что-то учуял. То же, что и я в нём.

Я заставила себя успокоиться и пошла дальше. Просто служанка, которая несёт бельё. Просто Мира.

Ночью я не могла уснуть.

Рубин под замком пульсировал сильнее обычного. Казалось, он звал меня, требовал, чтобы я пришла. Я лежала на узкой койке и считала удары сердца. Северная часть меня, та, что с каждым днём становилась всё холоднее, нашёптывала: «Иди. Сейчас. Никто не заметит».

Я не выдержала.

Выскользнула в коридор босиком, стараясь не скрипеть половицами. Пульс рубина вёл меня. Чем ближе я подходила к подвалам, тем сильнее он бился.

Я спустилась по винтовой лестнице, миновала кухонные кладовые, свернула в незнакомый коридор. Воздух стал холоднее и сырее. И вдруг коридор расширился, выведя меня в круглый зал.

Я замерла на пороге.

Зал был полон зеркал.

Они висели на стенах, стояли на полу в тяжёлых рамах, некоторые были прислонены друг к другу. В них отражалась луна, и казалось, что в зале горит сотня серебряных светильников. Пол был выложен чёрно-белой плиткой, и от множества отражений кружилась голова.

Я сделала шаг вперёд, замороженная этим зрелищем. Пульс рубина бился где-то совсем рядом, под ногами.

Я медленно пошла вдоль зеркал, вглядываясь в отражения. В одном из них мелькнуло моё новое лицо – Мира, кареглазая, тёмноволосая, чужая. Я остановилась, разглядывая себя.

Чужая. Совсем чужая.

Я подняла руку, и отражение повторило движение. Но это была не я. Это была маска, которую я надела, чтобы выжить. Мира – служанка, которой никогда не существовало. А кто же тогда Иса? Где она осталась? Там, на окровавленных камнях Бездны? Или здесь, внутри этого чужого тела, запертая, как в клетке?

Я провела пальцами по лицу – через стекло это выглядело так, будто я касаюсь незнакомки. С каждым днём, проведённым в этом обличье, я чувствовала, как настоящая я ускользает. Тает, как снег на ладони. Я играла роль, и роль начинала играть меня.

Кто же ты, Иса?

Ответа не было. Только тишина и сотни моих чужих от-

ражений.

Я вздохнула и уже хотела отвернуться, когда краем глаза уловила движение.

В другом зеркале – не в том, где смотрела на себя, а в соседнем – мелькнула тень. Я перевела взгляд и замерла.

В зеркале прямо передо мной, за моей спиной, стоял ОН. Я резко обернулась. Никого. Только пустой зал, лунный свет и бесконечные отражения.

Медленно, стараясь не делать резких движений, я снова повернулась к зеркалу. К тому, в котором увидела его.

Он был там. Стоял в двух шагах за моей спиной, прислонившись плечом к косяку двери, скрестив руки на груди. В зеркале его тёмные волосы казались частью ночи, а светлые глаза горели холодным огнём. Он смотрел прямо на меня. Не на моё отражение – на меня. И я смотрела только на него в зеркале, не решаясь обернуться.

– Красиво, правда? – спросил он тихо.

Голос шёл из-за спины, но в зеркале я видела, как шевельнулись его губы. Я продолжала смотреть только в отражение – встречаться с ним взглядом в реальности было страшнее.

– Я не хотела... – начала я.

– Знаю, – перебил он. В зеркале я видела, как он чуть наклонил голову, разглядывая меня. – Ты именно хотела. Искала что-то. Вопрос – что.

– Заблудилась.

Он усмехнулся. В отражении это выглядело почти жутко.

– Заблудилась, – повторил он. – И пришла в зал, о котором знают только мои приближённые. Скажешь, случайно?

Я молчала.

– Ты знаешь, что меня в тебе удивляет? – спросил он, не меняя позы. – Ты пахнешь не так, как другие люди.

Внутри всё оборвалось.

– Чем же?

– Старым костром, – сказал он. – Тем, что горел долго и погас, но пепел ещё тёплый. Я знаю этот запах. Моя мать пахла так же.

У меня перехватило дыхание. Он говорил о тёмной жрице. О той, что пришла с запада.

– Ты не похожа на шпионку, – продолжил он, словно размышляя вслух. – Слишком напугана для шпионки. И не служанка. Служанки так не смотрят.

– Как?

– Как будто ты видишь больше, чем говорят. И как будто сама не знаешь, кто ты на самом деле.

Он сделал шаг вперёд. В зеркале я видела, как он приближается ко мне сзади. Медленно, как хищник.

– Я не трону тебя сегодня, – сказал он. – Мне интересно, что ты будешь делать дальше.

Он поднял руку и медленно провёл пальцем по моему плечу. Его палец коснулся плеча и тело дёрнулось, но я заставила себя стоять на месте. Что-то внутри меня – та самая просыпающаяся северная часть – приказывало стоять.

– Здесь все чего-то боятся, – прошептал он. – Боятся меня, боятся зимы, боятся друг друга. А ты... ты боишься не меня. Ты боишься того, что внутри тебя.

Я молчала, глядя в его глаза в зеркале.

– Иди, – сказал он, отступая. – Но знай: я буду смотреть.

Я не стала ждать. Развернулась и пошла к выходу, стараясь не бежать. У двери я не выдержала – снова посмотрела в зеркало, хотя могла бы обернуться по-настоящему. Но мне было страшно встретиться с ним лицом к лицу.

Кайрас стоял посреди зала, в круге зеркал. Сотни его отражений смотрели на меня сотнями светлых глаз, в которых клубилась живая тьма.

Я выскочила в коридор и побежала.

В своей камерке я долго не могла отдышаться. Прислонившись спиной к двери, я сжимала в кулаке край одеяла и пыталась унять дрожь. Его слова въелись в память: «Ты боишься того, что внутри тебя». Он видел то, что я сама пыталась спрятать.

Я ворочалась с боку на бок, но сон не шёл. Мысли о Кайрасе смешивались с пульсацией рубина под землёй. Только под утро я провалилась в тяжёлую дремоту.

«Аст, – позвала я мысленно, когда сознание уже плыло между сном и явью. – Ты здесь?»

Тишина. Северные барьеры глушили связь, но я надеялась.

«Аст, пожалуйста. Я знаю, ты меня слышишь».

И вдруг – слабый, едва уловимый отклик. Голос пробивался сквозь помехи, словно сквозь толщу воды.

«Я здесь, маленькая. Ты опять не спишь? Скоро сама станешь ночным демоном. Будешь по замку летать, стражу пугать».

Я выдохнула. Аст оставался Астом даже за тысячи миль.

«Он меня нашёл. В зеркальном зале. Он знает, что я не та, за кого себя выдаю».

«Знает или чувствует?»

«Чувствует. Говорит, пахну старым костром. Сказал, что его мать пахла так же».

Пауза. Потом Аст хмыкнул – я прямо услышала эту его саркастичную усмешку.

«Ну надо же. Маменькин сынок. И ты туда же. Ис, ты когда-нибудь перестанешь привлекать внимание всех тёмных личностей в округе?»

«Аст!»

«Ладно, ладно. Шучу. Слушай сюда. Он почуял в тебе родственное. Это не страшно, это... интересно. Он не прогонит тебя. Такие, как он, не прогоняют таких, как мы. Они смотрят. Ждут. Изучают».

«И что мне делать?»

«То же, что и всегда. Терпеть. Ждать. И не поддаваться. Северный рубин рядом, он меняет тебя. Я чувствую это даже отсюда. Ты стала жёстче. Это хорошо для выживания, но не

дай ему затмить всё остальное».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.